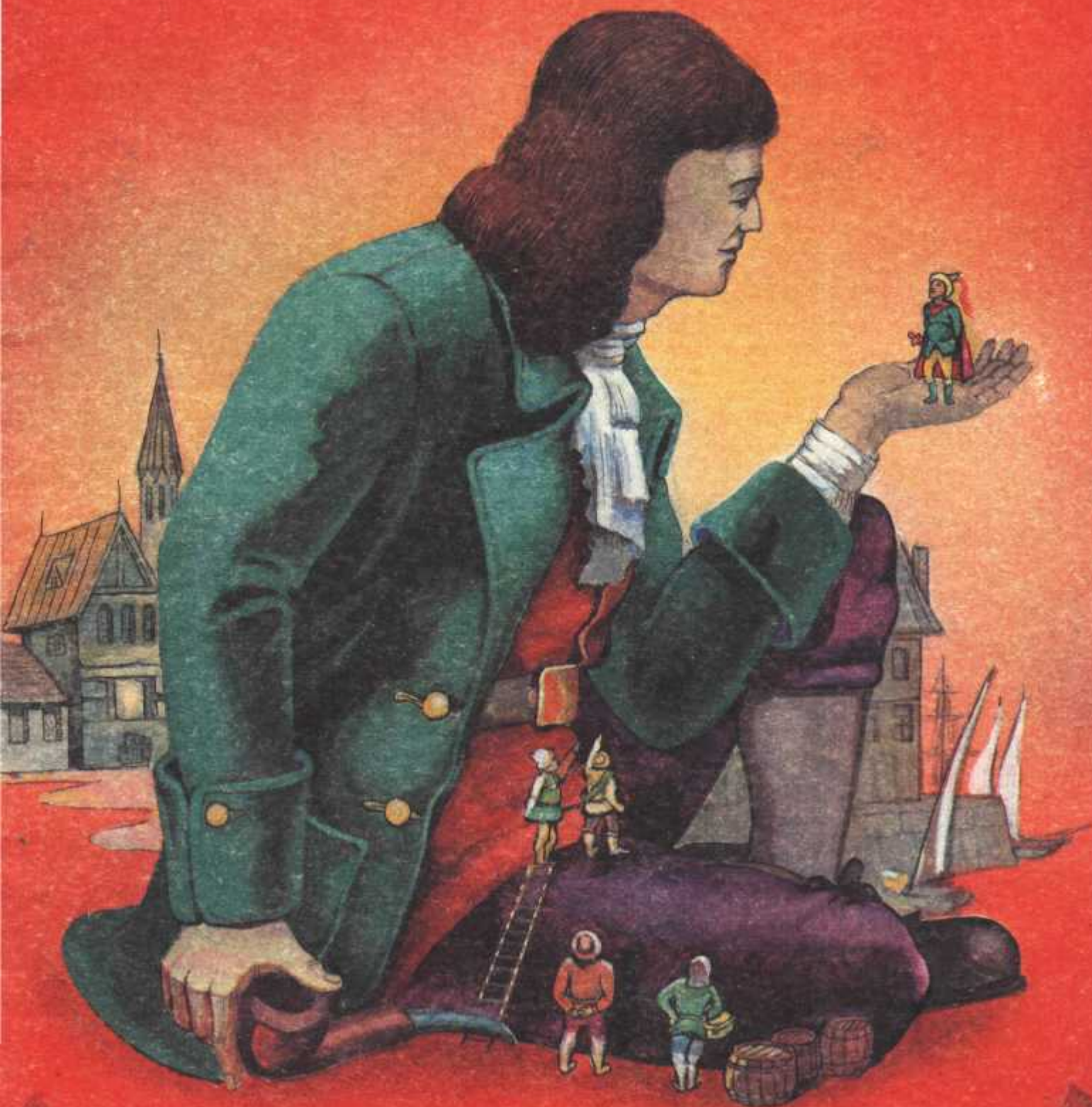

Джонатан Свифт

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ГУЛЛИВЕРА

Эта удивительная история случилась много-много лет назад, и рассказал ее знаменитый английский писатель Джонатан Свифт. Жил на свете моряк Лемюэль Гулливер. Он очень любил путешествовать в дальние страны. Там он изучал жизнь других народов, их нравы и обычаи. Все, что Гулливер видел, он записывал в свой дневник. Однажды он поступил корабельным врачом на трехмачтовый бриг, отправлявшийся в южные моря. И вот что с ним в этом плавании приключилось...

Пересказала с английского для детей

Алина Шостаковская

Оформление и иллюстрации

Галина Горкина

Михаил Гуцалов

Библиотека Ладовед.
SCAN. Юрий Войкин 2009г.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГУЛЛИВЕРА

4 мая 1699 года мы снялись с якоря и взяли курс на юг. Попутные ветры быстро несли нас вперед, крепко надувая паруса. Ничто не предвещало беды. Но вот в один несчастливый день разразилась буря. Ураганный ветер подхватил корабль и понес на скалы. Мы были бессильны перед стихией. Наш бриг налетел на камни и разбился.

Я очутился в воде и поплыл по воле волн. Несколько раз я пытался нащупать ногами дно, но безуспешно. Силы уже почти оставили меня, как вдруг я почувствовал под ногами твердую опору. У меня едва хватило сил добрести до берега.

Никаких признаков жилья... Я лег прямо на землю и заснул.

Когда я проснулся, было уже совсем светло. Я хотел было встать, но не тут-то было: все мое тело оказалось каким-то странным образом прикреплено к земле. Даже мои длинные густые волосы.

Я неподвижно лежал на земле и мог видеть только небо. Но чувствовал, что вокруг меня что-то происходит, и слышал глухой невнятный шум.

Вскоре я почувствовал, что какое-то живое существо осторожно взобралось на мою левую ногу и продвигается по мне к лицу. Я был опытный путешественник, повидал много диковин, но то, что я увидел сейчас, скосив глаза как можно ниже, поразило меня.

У самого подбородка я различил человека. Это был самый настоящий человек, только ростом с маленького котенка. В руках человек держал лук и стрелы, а за спиной у него торчал колчан. Вслед за ним на меня взобралось еще около сорока таких же человечков.

От удивления я громко вскрикнул, и человечки в ужасе попадали на землю. Как я узнал потом, некоторые из них получили при этом сильные ушибы.

Однако вскоре они возвратились, и один из них был настолько смел, что подошел к моему лицу, потрогал меня копьём и тоненьким, но ясным голосом произнес:
—ГЕКИНАДЕГУЛЬ.

Тогда я еще не знал, что значат эти слова.

Я устал лежать неподвижно и попробовал освободиться от невидимых пут. Большим усилием мне удалось высвободить левую руку, и тут только я понял, что они со мной ухитрились сделать: вся моя рука была обмотана множеством веревочек. Резким движением мне удалось ослабить веревочки, прикреплявшие к земле мои волосы, и я увидел, что каждый мой волосок обмотан вокруг колышка, вбитого в землю.

Вдруг кто-то прокричал:

—ТОЛЬГО ФОНАК!

И в мою руку, лицо, тело тотчас впились сотни маленьких стрел. Я рассудил, что благоразумней всего пролежать спокойно до ночи. В темноте мне нетрудно будет освободиться, и тогда я справлюсь с любой армией этих маленьких негодников.

Увидев, что я снова лежу спокойно, человечки перестали стрелять.

Все это время возле своего правого уха я слышал легкое постукивание, как будто маленькими молоточками забивали маленькие гвозди. С трудом повернув голову, я увидел помост, на который медленно поднимался человек в длинном плаще. Край этого плаща нес человек в два раза меньше первого. „Наверное, это паж“,—подумал я.

Завершив подъем, человек в длинном плаще заговорил. Голос его звучал то угрожающе, то вполне мирно, даже благосклонно. Говорил он долго.

Когда он наконец закончил свою речь, я знаками дал понять, что голоден. Тогда к моим бокам приставили лестницы и более сотни человечков подняли по ним корзины с разными кушаньями и напитки в бочках, размером со стакан. После еды мне очень захотелось спать, и я заснул. Потом я узнал, что в еду мне подмешали снотворное зелье— чтобы беспрепятственно перевезти меня в столицу. Так приказал император этой страны.

Вот как они меня перевозили. Рядом со мной они поставили телегу-платформу (самую большую, какая у них была,—на ней они перевозили свои военные корабли). Теперь им предстояло самое трудное — поднять и уложить меня на платформу. Для этого им пришлось вбить в землю восемьдесят столбиков, обвязать меня всего веревочками с крючками на концах и перекинуть их через специальные колесики—блоки,—насаженные на столбики. Затем девятьсот силачей ухватились за веревочки и после долгих отчаянных усилий взгромоздили меня на платформу.

Все это мне рассказали позже. Под действием зелья я спал крепким сном и ничего не чувствовал.

Полторы тысячи лошадей два дня тащили повозку по дорогам этой удивительной страны. Наконец мы оказались у городских ворот. Император со своей свитой вышел нам навстречу. Облачение его было простым и скромным, если не считать золотого шлема, украшенного драгоценными камнями и пером.

Опасаясь меня, он держал в руке обнаженную шпагу. И хотя она была не длиннее моего указательного пальца, император невольно внушал к себе почтение.

Что же до дам и придворных, они были одеты великолепно. Их одежды были расшиты серебром и золотом. Вся эта толпа была в неопишемом волнении и громкими криками выражала свое изумление при виде такого великана, как я.

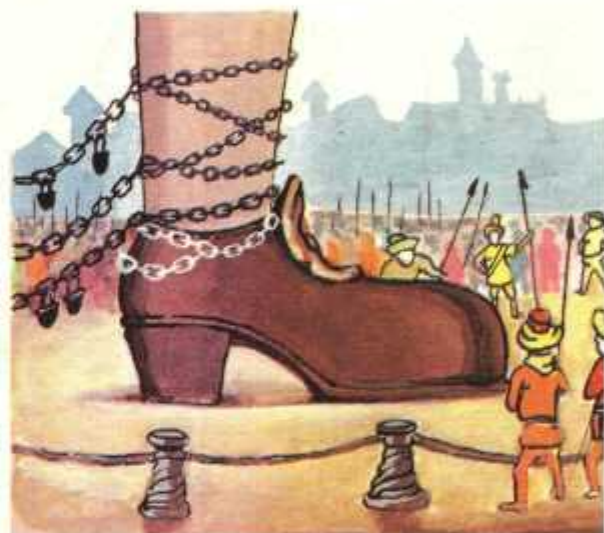
Недалеко от городских ворот находился высокий замок. Двери его были настолько велики, что я мог бы свободно туда заползти. Здесь и решили меня поместить.

Я лежал прикованный к своей платформе и мог только поворачивать голову, чтобы рассмотреть, что происходит вокруг. Вдруг что-то стукнуло меня по ноге. Я посмотрел на ногу и увидел, что несколько человечков в передниках, с засученными рукавами приделывают к ней цепь, вооружившись крошечными молотками. От стены замка они протянули девяносто одну цепочку и приковали их к моей ноге. Цепочки они закрыли на тридцать шесть висячих замков.

Закончив свою работу, кузнецы перерезали связывавшие меня веревки, и я мог наконец подняться во весь рост. Увидев такое зрелище, человечки ахнули и закричали:

—КУИНБУС ФЛЕСТРИН! КУИНБУС ФЛЕСТРИН!

Что на их языке означало: „Человек-Гора! Человек-Гора!“.

Император с придворными удалился, оставив меня прикованным к стене замка. Хотя цепи были достаточно длинны и я мог свободно ходить вокруг замка, не могу сказать, что все это доставляло мне удовольствие. К тому же расхрабравшиеся горожане стали мне надоедать своими приставаниями. А несколько из них принялись пускать в меня стрелы. Одна из них чуть не попала мне в левый глаз.

Начальник приставленной ко мне стражи приказал поймать озорников, связать и выдать мне, что и было сделано. Я сгреб их всех в правую руку, пятерых положил в карман камзола, а шестого поднес ко рту, делая вид, что хочу его съесть. Человечек отчаянно завизжал. Мне стало его жаль, и, улыбнувшись ему, я вынул из кармана перочинный нож. Все встревожились не на шутку, а человечек завопил еще громче. Осторожно перерезав веревочки, я поставил человечка на землю. Точно так же я поступил и с остальными. Толпа восторженно приветствовала мои действия.

Однако страшное оружие—перочинный нож—произвело на жителей страны неизгладимое впечатление. Поэтому несколько дней спустя император попросил меня не счесть за оскорбление, если он отдаст своим чиновникам приказание обыскать меня. Я дал согласие. Обыск был поручен двум чиновникам, специально для этого назначенными. Я взял обоих чиновников и

положил их в карман камзола. Когда они закончили осмотр этого кармана, я переложил их в другой, затем—в следующий. Только в один, потайной, карман я их все же не допустил.

Обыскав все карманы, чиновники составили опись и вручили ее императору.

Позднее, когда я выучил язык человечков, я перевел ее. Вот она.

„Тщательно осмотрев карманы великого Человека-Горы (так я перевожу слова „Куинбус Флестрин“), мы нашли там следующее.

1. В правом кармане камзола—большой кусок грубого холста, который мог бы по своим размерам служить ковром во дворце Вашего Величества.

2. В левом кармане оказался громадный серебряный сундук с крышкой. Когда Человек-Гора открыл его и один из нас вошел туда, он погрузился в какую-то

пыль, которая, поднявшись в воздух, заставила нас сильно чихать.

3. В правом кармане жилета мы нашли громадную кипу гладких белых листов, сложенных вместе и перевязанных прочным канатом. Листы покрыты какими-то черными знаками. По нашему скромному предположению, это письмо какой-то неизвестной нам азбуки.

4. В левом кармане жилета оказался предмет, который мог бы служить забором перед дворцом Вашего Величества. Мы видели, что Человек-Гора расчесывал этим предметом свои волосы.

5. В большом кармане штанов мы увидели полый металлический столб, прикрепленный к куску дерева. Предмет был столь загадочен, что мы попросили у Человека-Горы объяснения. И он сказал, что предмет этот служит ему для защиты, он очень опасен и там, где Человек-Гора живет, такие предметы называют „пистолет“.

6. В малом кармане мы нашли несколько больших дисков из цветных металлов. По цвету они похожи на золото и серебро. Если это так, то Человек-Гора очень богат.

7. Кроме того, из очень узкой щели, куда мы не могли проникнуть, Человек-Гора вынул предмет, прикрепленный к его телу серебрянной цепочкой. Предмет напоминал шар, сжатый с двух сторон. Одна его половина была из металла, а другая—из совершенно прозрачного

вещества, похожего на лед. Под этим прозрачным веществом мы увидели странные знаки и медленнодвигающиеся металлические палки. Предмет все время производит дробный стук. И, по нашему разумению,—живой, потому что Человек-Гора говорит, что этот предмет сообщает ему время.

Осмотрев карманы Человека-Горы, мы перешли к осмотру его пояса. С левой стороны висит сабля длиною в пять раз больше нашего среднего роста, а с правой—мешок с двумя отделениями. В одном отделении насыпаны какие-то крупные черные зерна, в другом—металлические шары величиной с наши головы.

Также в кармане штанов находится огромный нож, больше нас в три раза.

Такова точная опись.

Свои подписи поставили

Клефрин Фрелок
Марси Фрелок".

Ознакомившись с описью, император велел мне показать все предметы в действии и наиболее опасные отдать ему. Это приказание имело неожиданное и не очень приятное последствие: выстрел из пистолета настолько перепугал присутствующих, что многие из них попадали в обморок, а сам император, хоть и остался стоять на ногах, очень побледнел.

Опасные вещи—нож, сабля, пистолет и пороховая сумка, висевшая на поясе рядом с саблей,—были увезены на местный склад оружия, а остальные вещи—носовой платок, табакерка, записная книжка, расческа, деньги и часы—оставлены мне. То, что лежало в потайном кармане,—очки, подзорная труба и несколько других мелочей—впоследствии очень мнегодились.

Страна, где я оказался, называлась Лилипутией, а ее жители — лилипутами.

Все в этой стране было совсем маленькое. Самые высокие деревья едва доходили мне до колен, а самые высокие дома—до пояса.

Маленький рост отнюдь не мешал лилипутам вести такую же жизнь, какой живут люди на моей родине. Простые люди занимались земледелием, разведением скота. Они промышляли рыбой, благо жили на берегу моря. Любимым моим занятием было наблюдать за их трудом.

Лилипуты-вельможи занимались придворными интригами. Из-за этих интриг я чуть было не расстался с жизнью, но об этом—речь впереди.

Полгода прожил я в Лилипутии. Шестеро самых знаменитых ученых учили меня лилипутскому языку. Первой фразой, произнесенной мной на лилипутском языке, было: „Ваше Величество, я умоляю вас даровать мне свободу!“. Эту фразу я повторял при каждой встрече с императором, стоя на коленях. На что он всегда уклончиво отвечал:

—ЛЮМОЗ КЕЛЬМИН ПЕССО ДЕСМАР ЛОП ЭМПОЗО. (Я не могу тебя освободить, пока ты не принесешь клятву на верность моей империи.)

Но время для присяги, по мнению императора, еще не пришло. А потому он советовал запастись терпением и заслужить доброе имя в его глазах и в глазах его подданных.

Жители города Мильдендо—столицы Лилипутии—часто приходили ко мне вечерами, после работы. И у меня появилось среди лилипутов много друзей.

Еду мне готовили триста поваров. Возле моего замка для них были выстроены дома, где они жили со своими семьями. Там же находились и кухни. Каждый день мне подавали на завтрак, обед и ужин по два блюда. Человек двадцать из поварской команды я ставил на стол, остальные подвозили на повозках кушанья и с помощью веревок, перекинутых через блоки, подавали их на стол своим товарищам. Каждое блюдо я проглатывал в один прием, каждый бочонок выпивал залпом. Лилипуты приходили от этого зрелища в неизменный восторг. Однажды сам император выразил желание отобедать вместе со мной. Он и все его семейство поместились у меня на столе, и мы прекрасно провели время.

За месяцы, проведенные мною в путешествии, костюм мой изрядно потрепался, и я с унынием смотрел на то, как он приходил в негодность. Император был столь любезен, что выделил триста портных, которые сшили мне новый костюм местного покроя. Для того чтобы портные могли снять с меня мерку, мне пришлось встать на колени. Ко мне приставили лестницу, и один из портных, взобравшись мне на плечо, спустил вниз отвес, чтобы определить длину кафтана. Рукава и талию я обмерил сам.

Костюм получился на славу, правда, он больше смахивал на лоскутное одеяло, поскольку сшит был из маленьких однотонных лоскутков. Не хватало только шляпы, которую я скорее всего потерял во время кораблекрушения. Выручил счастливый случай. Недалеко от того места, где я впервые вышел на берег этой страны, пастухи обнаружили некое огромное плоское тело с широкими полями. Внутри тело было пустое, как определили лилипуты, когда, взобравшись на странный предмет, топали по нему ногами.

О находке дали знать императору. По описанию я сразу узнал свою шляпу. К великой моей радости, Его Величество выделил пять лошадей и шляпа была мне доставлена. Хотя ее волокли по земле, шляпа моя ничуть не пострадала. Земля в Лилипутии очень ровная, а трава очень мягкая.

Наконец, после долгих моих просьб, император решил даровать мне свободу. Но прежде я должен был произнести клятву и принять на себя следующие обязательства. Вот их перевод:

Человек-Гора не имеет права покидать пределы нашего государства без особого на то разрешения.

Человек-Гора не имеет права входить в столицу без разрешения. При этом жители должны быть предупреждены за два часа, чтобы успеть укрыться в своих домах.

Человек-Гора может гулять только по большим дорогам, дабы не мять луга и поля.

Человек-Гора должен внимательно смотреть себе под ноги, чтобы не растоптать подданных Его Величества или их лошадей и повозки. Он также не должен брать в руки лилипутов без их на то согласия.

Человек-Гора, если это потребуется, должен быстро доставить гонца в любой отдаленный город нашей империи и вернуть обратно.

Человек-Гора обязуется быть союзником императора в войне против враждебной империи острова Блефуску и употребить все усилия на уничтожение неприятельского флота.

Человек-Гора обязуется также оказывать помощь нашим рабочим, поднимая особенно тяжелые камни при постройке зданий.

Человек-Гора должен измерить шагами все наши владения и сосчитать число шагов.

Человек-Гора должен дать торжественное обещание соблюдать перечисленные правила. За это он будет получать еду и питье в необходимых ему количествах и пользоваться милостью нашей императорской особы.

С большой радостью дал я присягу и подписал все эти условия.

Как раз в то время, когда я наконец получил долгожданную свободу, император и его министры готовились к войне с враждебной империей Блефуску.

Блефуску—это остров, отделенный от Лилипутии довольно широким проливом. Эти два государства находятся в состоянии постоянной вражды. Причины этой вражды лежат в прошлом двух империй.

Началось это так. Как-то раз дедушке нашего императора—тогда еще мальчику—подали на завтрак вареные яйца. Разбивая их по старой доброй традиции с тупого конца, он порезал себе палец. Тогда отец мальчика, император, повелел всем разбивать яйца с острого конца.

Все население Лилипутии разбилось на два лагеря—тупоконечников и остроконечников. Император Блефуску поддержал тупоконечников и предоставил им убежище в своих владениях. Под влиянием тупоконечников между двумя государствами то и дело вспыхивали войны. Вот и в описываемое мною время императорский флот стоял наготове.

Император Лилипутии приказал мне принять участие в военных действиях. Желая избежать кровопролития, я решил придумать какую-нибудь хитрость.

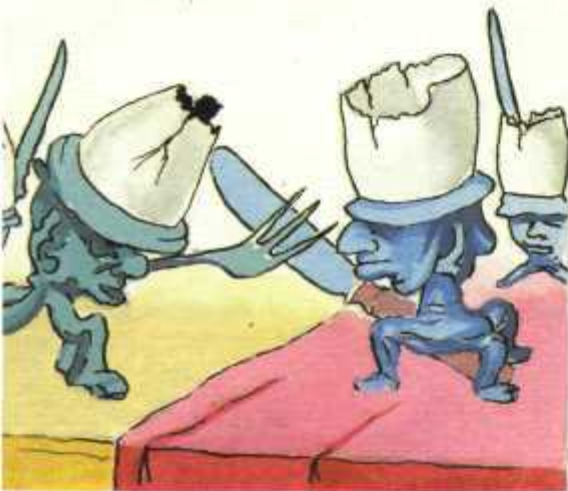
Осторожно пробравшись на берег, чтобы не быть замеченным неприятелем, я прилег за бугорком и вытащил из потайного кармана подзорную трубу. Я насчитал до пятидесяти боевых кораблей, стоявших в гавани Блефуску. Быстро составив план действий, я приступил к его осуществлению. Я потребовал, чтобы мне, во-первых, был возвращен мой нож, а во-вторых—доставлены самые толстые канаты и железные брусья. Чтобы придать нужную прочность канатам, я свил их втрое. Из железных брусьев, которые были не толще наших вязальных спиц, я сделал крючки и привязал

их к концам канатов. У меня получилось пятьдесят прекрасных бечевек с крючками на концах.

После этого я снял с себя кафтан, чулки и башмаки, вошел в воду и поплыл к гавани, где стоял неприятельский флот. Через полчаса я был у цели. Увидев меня, моряки Блефуску от страха попрыгали в воду и поплыли к берегу. Я же стал прицеплять крючки приготовленных мной канатов к носам кораблей. В этот момент опомнившиеся от страха моряки обрушили на меня град стрел. Мне вовсе не хотелось лишиться глаз, и я придумал средство защиты. Из потайного кармана я достал очки и теперь мог без боязни продолжать работу, несмотря на боль, причиняемую неприятельскими стрелами.

Затем я собрал концы канатов в узел и попытался потащить за собой корабли. Однако они не стронулись с места. Только тогда я вспомнил о якорях. Вынув нож, я перерезал якорные канаты и снова потянул за бечевки. И весь неприятельский флот покорно двинулся за мной! С берега раздались горестные вопли. Я же поплыл в обратном направлении.

Император и все его придворные стояли на берегу в ожидании моего возвращения. Я плыл, погруженный в воду по самое горло, и им не было меня видно. Зато стоявшие на берегу видели неприятельские корабли, в полном боевом порядке приближавшиеся к ним. Тогда я поднял руку и громко крикнул: „Да здравствует император Лилипутии!“

Когда я вышел на берег, он осыпал меня похвалами, пожаловал мне титул нардака, самый почетный в государстве, а также наградил тремя ниточками—красной, зеленой и синей. Я был первым в Лилипутии, кто удостоился трех цветных ниточек. То была наивысшая награда. Вскоре прибыли послы Блефуску. Между двумя враждующими государствами воцарился мир.

Посольство Блефуску состояло из шести посланников и около шестисот человек их свиты. Я участвовал в мирных переговорах и пытался в меру сил своих помочь посольству. Когда переговоры закончились, послы Блефуску, видя мое к ним расположение, пригласили меня посетить их страну. Разговаривали они со мной с помощью переводчиков: язык блефускуанцев совсем не похож на язык лилипутов, который к тому времени я уже хорошо освоил.

При первой же встрече с императором Лилипутии я попросил его позволения посетить Блефуску. Император согласие дал, но был со мной очень холоден. Дело в том, что он попросил меня доставить в гавань Лилипутии вприбавок к военным кораблям, которые я туда привел, еще и торговый и рыболовный флот Блефуску. Но я и не думал их захватывать, о чем и сказал императору, правда, в весьма почтительных выражениях.

Но императоры не прощают тех, кто отказывается выполнять их прихоти.

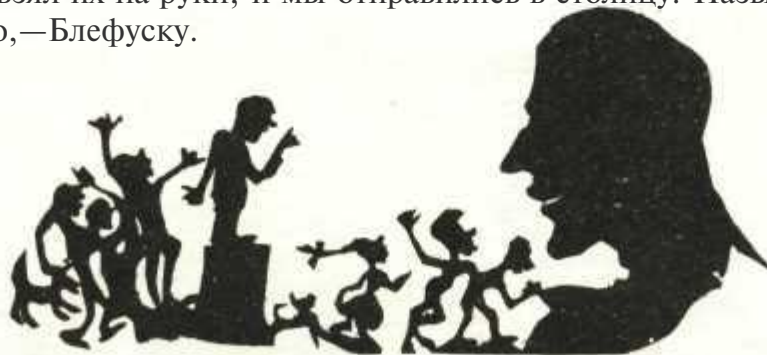
Итак, я готовился отправиться в Блефуску. И вот одним поздним вечером ко мне явился

некий очень важный придворный. Как-то раз я оказал ему весьма ценную услугу, заступившись за него перед императором. Этот придворный прибыл тайно и просил не называть его по имени. Я крепко запер двери, взял моего гостя в руки и поднес к самому уху. Оказывается, на тайном совете, где он также присутствовал, меня обвинили в том, что я не выполнил приказание Его Величества, и приговорили меня к смерти. Я поблагодарил моего друга и, не откладывая дело в долгий ящик, стал готовиться к побегу.

Обдумав план побега, я прихватил с собой одеяло и направился к морскому берегу. Там я выбрал самый большой корабль, уложил на него свою одежду и одеяло и, буксируя корабль с помощью привязанного к его носу каната, вскоре достиг Блефускуанского берега.

Жители встретили меня приветливо. Император, получив известие о моем прибытии, выслал за мной

проводников. Я взял их на руки, и мы отправились в столицу. Называлась она так же, как и само государство,—Блефуску.

Император в сопровождении своего семейства и свиты выехал мне навстречу. Приветствуя его, я лег на землю, чтобы он мог видеть мое лицо. Я решил скрыть свой побег из Лилипутии, а потому объявил императору, что прибыл на остров по приглашению его послов и готов служить Блефускуанскому государству верой и правдой.

Точно так же, как и лилипутов, я привел блефускуанцев в восхищение своим ростом и силой. Повсюду, куда бы я ни шел, по пятам за мной бежали толпы обитателей Блефуску.

Разговаривать с ними для меня не составляло никакого труда: каждый житель Блефуску знает язык Лилипутии, и каждый лилипут знает блефускуанский язык. Это и неудивительно—тех и других связывают тесные деловые и торговые отношения.

Единственное, что омрачало для меня пребывание в этой гостеприимной стране,—это отсутствие подходящего для меня жилья. Спать мне приходилось прямо на голой земле, укрывшись одеялом.

Но это было еще полбеды. Я страшно скучал по оставшимся на далекой-далекой родине жене и детям—сынишке Джонни и дочке Бетти. Но они были недостижимы.

И вот однажды мне представился счастливый случай покинуть Блефуску и вернуться домой. Произошло это так.

Прогуливаясь однажды по противоположному блефускуанской гавани берегу острова, я заметил торчавший из воды предмет, похожий по очертаниям на перевернутую вверх дном лодку. Я снял башмаки и, подойдя к предмету, убедился, что это и в самом деле шлюпка с какого-то корабля.

Вернувшись в город, я попросил императора дать мне в помощь двадцать больших военных кораблей, три тысячи матросов и как можно больше канатов. Флотилия пошла к месту вокруг острова, а я поспешил туда берегом. К моей радости, шлюпка оказалась ближе к суше, чем в прошлый раз,—это поработал прилив.

Когда подошли корабли, я разделся и, взяв брошенный мне одним из матросов канат, поплыл к шлюпке. Я закрепил конец на носу шлюпки, и корабли взяли ее на буксир. Я помогал им, подталкивая шлюпку сзади. Ветер был попутный, и вскоре, хотя и не без труда, нам удалось переправить лодку к берегу.

Вытянув ее с помощью двух тысяч матросов на сушу, я тщательно осмотрел ее днище и убедился в том, что ее вполне возможно починить.

Прежде всего нужно было смастерить весла, чтобы доставить лодку в гавань. Я выбрал два дерева побольше, и через десять дней весла были готовы. Немалого труда стоило мне пройти через гавань, не задев ни одного корабля и не повредив ни одного портового сооружения. Жители Блефуску высыпали на берег, пораженные зрелищем судна таких невиданных размеров.

Я попросил императора оказать мне помощь в ремонте лодки и оснащении ее для дальнего плавания. Он попытался было уговорить меня остаться, но, видя мое страстное желание вернуться домой, дал согласие.

Пятьсот блефускуанцев помогали мне изготовить парус. Выбрав самое плотное полотно, они сложили его в тринадцать раз и простегали. Канаты я сплел сам—это было для меня делом привычным. Мне дали триста коров, и их жиром я промазал шлюпку вместо смолы. Самому большому камню, который мне удалось найти, предназначено было стать якорем.

Работа была в самом разгаре, когда из Лилипутии прибыли послы с требованием немедленного моего возвращения.

Император Блефуску в ответной грамоте сообщил, что доставить связанным такого громадного и могучего человека, как я, невозможно. К тому же, добавил он, я строю огромный корабль, на котором собираюсь покинуть пределы его владений, как он полагает, к огромному облегчению обеих держав.

Это событие подтолкнуло меня к скорейшему завершению дела.

Наконец, с помощью корабельных плотников были поставлены мачты. Все было готово к отплытию.

Ранним солнечным утром я попрощался с императором и его семьей. Они проводили меня до берега. Его Величество подарил мне на память свой портрет в полный рост, и я тут же спрятал его в карман, где у меня лежали часы.

Я погрузил в лодку сто воловьих и триста бараньих туш, вдоволь хлеба и напитков и столько жаренного мяса, сколько могли приготовить четыреста поваров. Кроме того, я взял с собой шесть живых коров, двух быков и по паре овец с баранами, чтобы заняться у себя на родине их разведением, и впридачу—вязанку сена и мешок зерна, кормить их в пути. Мне очень хотелось прихватить с собой и десяток туземцев, но император ни за что не согласился на это. Не довольствуясь самым тщательным осмотром моих карманов, Его Величество обязал меня честным словом не брать ни одного из его подданных, даже с их согласия и по их желанию.

В шесть часов утра 24 сентября 1701 года я поставил парус и покинул остров Блефуску под прощальные возгласы его жителей. Ветер погнал шлюпку в открытое море, и вскоре остров исчез из вида, как будто его никогда и не было.

Несколько дней я плыл по пустынному морю. Но вот наконец показался какой-то остров. На этом острове я обнаружил улиток, совсем таких, как те, что жили у меня на родине.

Передохнув немного, я продолжил путь. Около трех часов пополудни я заметил на горизонте корабль. Поставив все паруса, я изо всех сил налег на свои короткие весла, и через полчаса на корабле услышали мой крик.

Трудно передать ту радость, которую я испытал, когда, поднявшись на борт, увидел людей одного со мной роста.

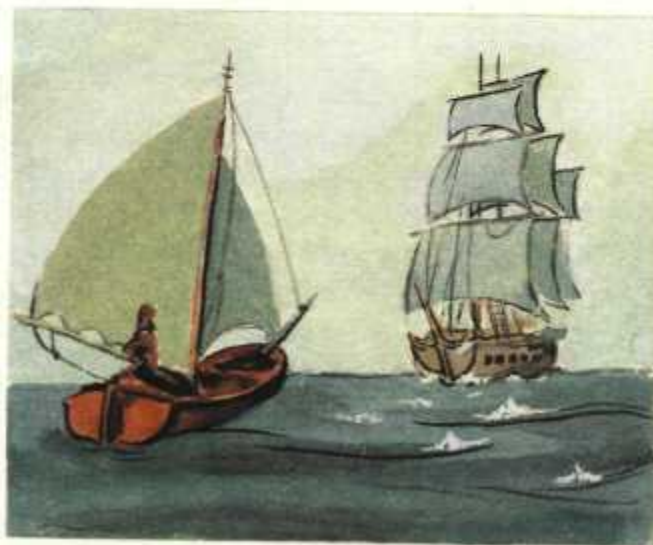
Капитан судна попросил меня рассказать, кто я такой и куда направляюсь. Когда я рассказал ему о моих приключениях, он решил, что перенесенные несчастья помutilи мой рассудок. Тогда я вынул из кармана коров и овец. Увидев их, он пришел в крайнее изумление и убедился в моей правдивости.

13 апреля 1702 года наше судно бросило якорь у английского берега. Весь блефускуанский скот благополучно перенес это длительное путешествие. В Гринвиче я пустил животных на лужайку для игры в шары; тонкая и нежная трава к моей радости, пришлась им по вкусу. Да,

забыл сказать, что корм, который я захватил в Блефуску, не был рассчитан на столь долгое плавание и они погибли бы, если бы не капитан, снабдивший меня лучшими своими сухарями. Я растирал эти сухари в порошок, смачивал водою и кормил им моих животных.

Как ни рад я был снова быть вместе с женой и детьми, дольше двух месяцев дома я не усидел: мое ненасытное желание увидеть новые страны не давало мне покоя. Позабывшись о том, чтобы моя семья ни в чем не нуждалась, я попрощался с нею, причем дело не обошлось без слез с обеих сторон, и сел на купеческий корабль "Адвенчер", отправлявшийся к далеким южным берегам. Много приключений выпало на мою долю в этом путешествии. Я попал в страну, где все люди были великаны. Но это, дорогие мои юные друзья, уже совсем другая история.

Редактор Л. Мялина
Художники Г. Горкина, М. Гуцалов

Дж. Свифт

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГУЛЛИВЕРА

Редактор Л. Мялина
Технический редактор И. Лосев
Художник по силуэтам И. Зубер
Корректор Н. Стукалова

Подписано в печать 05.12.91. Формат 60Х90/8. Бумага офсетная
№ 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 3,8. Заказ
№ 7119. Тираж 200 000 экз. Цена 3 р. 50 к.

Издает акционерное общество «КАНТ», 233026, г. Каунас, Нерис
Крантине, д. 12, при участии фирмы «ТЕКСТРОН».
Типография № 3 Головное предприятие дважды ордена Трудо-
вого Красного Знамени производственного объединения «Типо-
графия им. Ивана Федорова» Госкомпечати РСФСР, 191126,
Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, д. 11.

ДЖОНАТАН СВИФТ 1667-1745

Английский писатель, автор книги „Путешествие в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей“.

